

История трёх токайских приходов КОПЫЛ. АЛЕКСАНДРОВКА. АНДРЕЕВКА.

ПРЕДИСЛОВИЕ

История славянских народов, в том числе и народов русского государства, свидетельствует нам о том, что в те давние времена религия играла важнейшую роль в жизни каждого человека. С рождения и до самой смерти христианин был с церковью: крещение, венчание, погребальная панихида — все важнейшие события в жизни человека освящались церковью, даже невест себе парни присматривали в храме. Учитывая, что основная масса прихожан была неграмотна, после службы батюшка учил народ Слово Божию и молитве «Отче наш». В праздничные дни по окончании Богослужений сельские старшины объявляли в церквях «приговоры» сельского схода по общественным делам, и батюшка обязан был их подписывать, удостоверяя тем самым, что эти мирские «приговоры» были читаны в церкви такого-то числа. До октябрьской революции именно в приходских храмах были сосредоточены все официальные сведения о прихожанах: кто, когда родился, крестился, женился, что купил и куда переехал. Фиксировались, естественно, и даты смерти. В советское время эти функции были переданы ЗАГСам.

Православная церковь всегда была центром народной жизни, а в дни тяжёлых испытаний являлась для христианина опорой и заступницей перед Богом. Она поддерживала своих прихожан и в голодные годы неурожая, повторявшихся с определённой периодичностью, и в годы страшных эпидемий, время от времени посещавших Россию. Но это были не единственные беды, с которыми приходилось сталкиваться русскому человеку. В то время в селениях и городах довольно часто вспыхивали пожары, уничтожавшие дома и даже целые населённые пункты, в результате чего люди оставались без крова и пропитания и могли надеяться только на помощь со стороны. Во всех этих суровых испытаниях Церковь была со своим народом, она поддерживала его молитвой и действенной помощью, инициатором которой она же и выступала.

Надо отметить, что уже с начала 20 века Россию захватили стремительные исторические события: первая русская революция 1905 года, первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, в 1917 году одна за другой произошли две революции, которые в итоге привели к крушению Российской империи. В России установилась советская власть. Далее, в череду этих исторических событий, коллективизация и последовавшая за ней кампания террора и экспроприации зажиточного крестьянства, вошедшая в историю как «раскулачивание», и, наконец, гражданская война. Следом за ними — период сталинских репрессий, жертвами которых становились видные

партийные работники, военные, учёные, деятели советской культуры и простые труженики, массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и следствия.

Именно с установлением советской власти в стране и начались основные испытания для православия: враждебное отношение нового советского правительства к религии вообще и к Православной церкви в частности повсеместно сопровождалось грабежами храмов, их закрытием и уничтожением. В упорной борьбе с религией новые власти ни перед чем не останавливались. Настоящей проверкой на сплочённость и верность старым духовным традициям явилось для православия движение, названное обновленчеством, которое было использовано большевиками для раскола церкви. Но, вопреки ожиданиям большевиков, в итоге оно ещё больше сплотило верующих. Не обошли стороной духовенство и сталинские репрессии, а тридцатые годы стали кульминацией их разгула на православие: священнослужителей арестовывали по ложным доносам, допрашивали, требуя признаний в антисоветской деятельности. В итоге почти весь епископат православной церкви, значительная часть священников, монахов и активных мирян были расстреляны или сосланы в лагеря, а церковные приходы закрыты.

Все эти события, оставившие свой неизгладимый след в истории нашего государства, отразились и на судьбах трёх наших церковных приходов: приходов сёл Копыл, Александровка и Андреевка, входивших в состав Борисоглебского уезда Тамбовской Епархии. Информация о них собиралась по крупицам из разных источников и в итоге выстроилась в целое повествование, которое мы и предлагаем вашему вниманию.

Некоторые моменты из истории наших приходов для нас открыли фонды Воронежского областного архива, в которых сохранились документы о православных храмах с подробным описанием всех церквей и их служителей, но основные сведения о них мы получили со страниц журнала «Тамбовские Епархиальные Ведомости». Журнал издавался с середины 1861 года и публиковал материалы, касающиеся не только православия, но и всего государства. Долгие годы он был единственным источником информации о местной церковной жизни, истории и подвижниках, а также являлся основным средством просвещения.

В каждом номере журнала публиковались проповеди правящего епископа, лучшие проповеди тамбовского духовенства, большие очерки и статьи по историческим темам. О каждом событии, происходящем в епархии, будь то освящение или закладка храма, открытие церковно-приходской школы или пожар в селе, своевременно помещались исчерпывающие заметки и сообщения. В журнале размещались сведения об определении к должности и перемещениях по службе, о лицах, удостоенных Высочайших Государственных наград и наград Священного Синода, о преподании благословения и благодарности за заслуги по духовному ведомству.

Много полезной информации за период с 1861 по 1917 годы мы почерпнули со страниц этого журнала, в том числе и о трёх наших храмах и их служителях. Но наиболее подробное описание приходов сёл Копыл, Александровка и Андреевка мы нашли на одном из сайтов, где собраны ссылки на дореволюционные книжные издания, посвящённые описанию церковных приходов различных епархий Русской православной церкви. Среди прочей типографской продукции там были представлены и справочные книжки по Тамбовской епархии за 1876, 1893 и 1902 годы, а также историко-статистическое описание Тамбовской епархии за 1911 год, в которых авторы-составители изложили подробные сведения о благочиниях и входящих в их состав церквях и их причтах.

Главной задачей для нас было восстановление имён всех священно- и церковнослужителей наших храмов, а это оказалось совсем непростым делом. Журнал «Тамбовские епархиальные ведомости», ставший, как мы уже говорили, основным источником информации, начал издаваться только с середины 1861 года, а последний его номер вышел в январе 1918 года, так что периоды до ... и после ... остались для нас неизвестными. Журнал издавался в течение 56 лет. Период по историческим меркам небольшой, но даже и в этот промежуток времени, к сожалению, не все номера журнала сохранились. В результате чего для части служителей мы не смогли установить времени определения в наши церкви, по другим, наоборот, даты завершения служения. И если для копыльского и андреевского храмов всё было более или менее ясно, то определение служителей Казанской церкви в селе Александровка стало настоящей проблемой. Сложность состояла в том, что сёл с таким названием в Тамбовской губернии было много, по несколько единиц в каждом уезде. В Борисоглебском уезде их было девять, и в двух из них действовали православные церкви со своими приходами. Александроневская церковь находилась в 3-ем Борисоглебском Бурнакском благочинническом округе, а Казанская — в 4-ом Борисоглебском Ростошинском. При назначении на ту или иную должность упоминалось только название села и уезда, например: Александровка Борисоглебского уезда, но к какому благочинническому округу принадлежала церковь, оставалось только догадываться. Лишь сопоставляя информацию из разных источников, сравнивая количество душ мужского пола из опубликованных в журнале свободных священнических, диаконских и псаломщических местах, мы делали выводы о том, кто же из всех служителей относился именно к нашей Александровке. Так были определены и восстановлены практически все священно- и церковнослужители, но по некоторым фамилиям всё-таки были сомнения.

Окончательную точку в определении имён поставили метрические книги церковей о рождении, браке и смерти, которые до сих пор бережно хранятся в фондах Воронежского областного архива. Именно они позволили не только восполнить пробелы в родословных авторов данной книги, двое из

которых являются уроженцами Копыла, но и восстановить имена практически всех священно- и церковнослужителей наших храмов за период с 1864 по 1915 годы. К сожалению, остались в этой истории и «белые пятна», например: до сих пор нам неизвестно, кто именно проводил службы в храмах Копыла и Андреевки до 1864 года.

В процессе работы над книгой наибольший интерес у нас вызывали жизнь и служение священника Архангельской церкви села Копыл Александра Леонидовича Орлова, о котором первоначально мы ничего практически не знали, кроме того, что он служил в Копыле последние годы перед закрытием храма. Говорили в народе, что батюшку звали Александром, а более — никаких подробностей. Ни период его служения в Копыле, ни дата и место захоронения нам не были известны. Однако, в результате поисков удалось собрать небольшой объём информации о его службе в копыльском храме. Но основные биографические сведения о священнике нам предоставила член комиссии по канонизации Святых Липецкой Епархии Чеснокова Антонина Ивановна. От неё мы узнали о жизни о.Александра, его трагической судьбе, которую он разделил со многими другими представителями духовенства того времени, а также о том, что в 2000 году Александр Орлов архиерейским Собором был причислен к лику святых.

О епископе Никодиме, Николае Павловиче Бокове, начинавшем свой путь служения псаломщиком в копыльской церкви, нам поведал священник села Кулаево Республики Татарстан Карпухин Александр Петрович. В процессе переписки о.Александр поделился с нами интереснейшей информацией о Николае Бокове, который впоследствии 11 лет служил священником в селе Кулаево. Именно от него мы узнали о дальнейшей судьбе Николая Павловича, закончившего свой земной путь и путь служения Богу, будучи уже епископом Енотаевским и Астраханским.

Листая страницы журнала «Тамбовские епархиальные ведомости», мы обнаружили представляющие для нас большой интерес историко-статистические, биографические и бытовые очерки священника В.А.Разумова, которые поведали нам о селе Ростоши, его храмах, священно-церковнослужителях и прихожанах. Из этих очерков мы узнали о судьбе наших приходов до 1839 года, когда в Копыле ещё не было своего храма, а также имена священников благочинных, состоявших в разное время во главе нашего округа.

Хочется отметить ещё один важный источник информации: документальный роман Михаила Фёдорова «Человек Чернозёма». В этом произведении изложены обстоятельства жизни и служения Николая Семёновича Троепольского, священника села Новоспасского на Елани, бывшего благочинным нашего округа в 20-х годах прошлого столетия. После смерти священника Дмитрия Богословского именно ему приходилось ездить в Александровку, общаться с её прихожанами и проводить там службы. В

романе много написано о том времени, когда возникло обновленчество и начались гонения на Православную церковь, а также о той огромной ответственности, которая лежала на плечах каждого священника. Отдельные отрывки из романа мы приводим в нашей книге.

Много интересной информации нам удалось собрать, беседуя со старожилами наших селений, изучая различные статьи о наших приходах в интернете, в областной и районной газетах. Кроме этого, материалами для книги послужила рукопись нашего земляка Алексея Ананьевича Федюнина, любезно предоставленная семьёй его внука Федюнина Сергея Николаевича. Выдержки из неё о строительстве в 1902 году новой церкви в Копыле мы также включили в одну из глав.

Был ещё один важный вопрос, который не давал нам покоя: кто же из священнослужителей мог быть захоронен возле наших церквей? Чьи останки нашли свой приют и до сих пор покоятся в нашей земле там, где когда-то находились три наших храма? Много различных версий было высказано селянами, охотно делившимися с нами своими воспоминаниями в процессе работы над книгой. Окончательную точку в этом вопросе могли поставить записи о смерти и погребении в метрических книгах, хотя и в них не всё было однозначно. Но всё-таки мы постарались восстановить эти имена.

Теперь о самой книге.

Эта книга посвящена истории церковных приходов трёх селений, расположенных по берегу реки Токай: Копыла, Александровки и Андреевки, их священно- и церковнослужителям. Вы спросите: почему же именно эти три прихода? Почему не какой-то один из них? Всё очень просто. Копыл и Александровка находились практически в родственной близости друг от друга, по сегодняшним меркам — всего три километра. Ближайший к Александровке базар и больница находились в Ростошах, селяне ходили туда пешком, причём их путь пролегал через Копыл и составлял около 13 километров. Путь, скажем прямо, неблизкий, по дороге домой они останавливались в копыльской церкви отдохнуть от долгой дороги, послушать проповедь местного священника.

Село Андреевка, как известно, около 80 лет было волостным центром в Борисоглебском уезде. Андреевская волость образовалась ещё в 1861 году, когда были учреждены волости для крестьян, выходящих из крепостной зависимости, и просуществовала до начала 20-х годов 20 века. В её состав входили все бывшие помещичьи поселения: Надеждинка, Карловка, Марьевка, Николаевка, Павловка, сама Андреевка, а также и Александровка. Так что территориальная связь Александровки и Андреевки тоже очевидна, а расстояние между ними в шесть километров никогда не было преградой для общения селян, регулярно посещавших свою родню на престольные праздники.

Да и сама история этих трёх церковных приходов тесно связана между собой. Так Александровка, пока не имела своей церкви, наряду с деревнями:

Бегичево, Буравцовка, Карловка, Надеждинка и Павловка и некоторыми другими — относилась к андреевскому приходу. Именно в метрических книгах Казанской церкви села Андреевка отражались записи о рождении, браке и смерти жителей этих деревень до 1870 года. Копыл и Андреевка более 20 лет (до 1839 года) были приписаны к одному приходу — приходу Рождество-Богородицкой церкви в Ростошах, а после освящения Казанского храма в Александровке в 1870 году все три церкви в течение нескольких лет входили в состав Александровского прихода. Это был период времени, когда церковь в Александровке считалась главной, а копыльская и андреевская церкви — приписными и своей самостоятельности не имели. Кроме того, находясь в непосредственной территориальной близости друг от друга, практически всё время своего существования эти три прихода входили в состав одного благочиннического округа и находились под опекой одного священника благочинного. А уж о том, что копыльские парни частенько брали в жёны александровских и андреевских девчат, а копыльские девушки уезжали из родительского дома к мужу в Александровку или Андреевку, и говорить не приходится — родовые корни селян тесно переплелись.

История церковных приходов Копыла, Александровки и Андреевки начиналась в разные годы 19 века и была неразрывно связана с событиями государственной и мирской жизни того времени. Но история самих сёл началась значительно раньше, ведь заселяться они стали приблизительно с середины 18 века. Сначала, в 60-е годы, появилась деревня Андреевка, немногим позже — Александровка, которые представляли собой помещичьи владения и заселялись крепостными крестьянами. Наиболее вероятной датой появления деревни Копыл, которую основали государственные крестьяне, историки признают 1785 год, хотя в ряде источников отмечается и более ранняя дата — 1770 год. Территорию современного Копыла заселяли выходцы из разных сёл Лебедянского уезда. Это были, так называемые, крестьяне-однодворцы — люди, которые сами и их предки в прошлом служили в дворянском ополчении, но из-за бедности и запустения земель больше служить не могли, потому что всё их поместье состояло из одного двора (отсюда название — однодворцы).

Статус сёл Копыл, Александровка и Андреевка приобрели только в 19 веке, когда в каждом из них были построены православные храмы и открыты церковные приходы. Вот с этого момента и начинается история приходов наших церквей, которая была неотделима от истории огромной страны, в которой жили наши предки.

Об этом наша книга.

В ней говорится о строительстве храмов и образовании приходов, о создании обществ трезвости, открытии церковно-приходских и земских школ, о тяжёлых временах в жизни духовенства и возрождении православия в наши дни, о многочисленных служителях наших храмов, чьи имена нам удалось восстановить, изучая различные архивные документы. Мы

стремились к тому, чтобы имена эти не затерялись во времени, чтобы они навсегда остались не только в истории наших приходов и памяти ныне живущих сельчан, а также в памяти будущего поколения.

Образование приходов.

О дате появления первых православных храмов на Руси историки спорят до сих пор. Многие свидетельства говорят о том, что ещё задолго до крещения Руси некоторые из славян и живших среди них варягов были христианами и имели свои деревянные храмы. Конечно, христианские церкви того времени не могли быть многочисленными, но с принятием христианства в качестве государственной религии в 988 году они быстро начали всюду воздвигаться. Тогда же стали появляться и первые каменные храмы. А так как своих специалистов по каменному делу на Руси ещё не было, то для их возведения специально приглашали мастеров из Византии.

Каждый православный храм объединял вокруг себя определённую группу верующих, которая проживала в ближайших к церкви населённых пунктах и приходила в храм на молитву, службу и проповедь. Таких людей называли прихожанами, а территорию, сосредоточенную вокруг того или иного храма — приходом.

Образовывались приходы, как правило, там, где была не только церковь, но и средства для того, чтобы содержать церковный причт, то есть штат священнослужителей. Во владельческих селениях приходы содержались за счёт местного помещика, а в селениях, где проживали государственные крестьяне — за счёт средств селян. По Закону на каждый приход полагалось от 33 до 99 десятин земли, которые должны были отводиться из находящихся в пользовании у прихожан земель. Церковный приход формировался непосредственно по месту жительства, так что вплоть до второй половины 20-х годов прошлого столетия каждый христианин был приписан к конкретному приходу и все требы обязан был отправлять только в нём. Приход возглавлял настоятель, который назначался архиереем епархии.

Первая церковь в ближайшей к нашим поселениям местности была построена в самом начале 18-го века в Ростошах, но история не сохранила для нас точной даты её возведения. По преданию появилась она одновременно с возникновением села. Это был деревянный храм во имя святых бессребренников Космы и Дамиана, давший название и нынешним Ростошам. Первоначально село так и называлось — «Козмодемьянск» или «Козмодемьянское». В 1781 году, взамен уже достаточно обветшавшего и со временем ставшего тесным деревянного, был построен каменный храм. С возведением этого храма старый приход закрыли и открыли новый — во имя Рождества Пресвятой Богородицы. А вскоре после этого стали появляться церкви и открываться приходы и в других поселениях. Но основное

строительство православных храмов в нашей местности пришлось на начало 19-го века. Практически одновременно деревянные церкви появились в Пичаево, Сергиевке и Андреевке, и примерно в это же время в Архангельском на Токае возвели большой каменный храм.

АНДРЕЕВКА. Казанская церковь в Андреевке, бывшей в то время владельческой деревушкой с расположившейся в ней барской усадьбой, была построена в 1813 году на средства местного помещика, генерала Андрея Семёновича Кологривова. Её прихожанами были крепостные крестьяне села Андреевка и двух деревень, которыми владела княгиня Мария Михайловна Дондукова-Корсакова: Надеждинка и Бегичево. Первоначально церковь не имела самостоятельности, а была приписана под именем кладбищенской к Рождество-Богородицкой ростошинской церкви. Время её отписки в точности неизвестно. Однако, по данным 8-ой ревизской сказки в 1833 году штат андреевской Казанской церкви всё ещё был обозначен, как состоящий при главной Рождество-Богородицкой церкви.

В 1861 году по достаточному количеству прихожан церковь была возведена из 4-го класса в 5-й, и при ней была открыта вторая священническая вакансия. В течение шести лет в храме служили два священника: с 1861 года — Дмитрий Григорович и Георгий Богоявленский, а с 1866 — Николай Лавров и Иоанн Успенский. В 1867 году вторая священническая должность была закрыта.

Назначение на должность производилось распоряжением епархиального начальства. Однако, по существующим правилам прихожане данной церкви имели право заявлять своё желание о назначении конкретного лица членом причта своего храма. Особенно прислушивались к мнению помещиков и богатых меценатов, которые могли влиять на многие церковные дела. Именно так в 1866 году и был назначен в Андреевку священник Иоанн Успенский, перемещение которого из села Ростоши произошло благодаря прошению приходского помещика князя Дондукова-Корсакова.

Диаконскую должность в Казанском храме в это время исполнял Евтихий Новоспаский, впоследствии рукоположенный на должность священника и ставший настоятелем данной церкви.

В причт храма помимо священнослужителей входили и миряне, так называемые причетники, которые несли различные послушания. Одно из таких послушаний — пономарство. Пономарь — это человек, в обязанности которого входило приготовление облачений священнослужителей, подготовка некоторых сосудов, разжигание кадила, возжжение светильников и свечей в алтаре. Со временем к обязанностям пономаря было отнесено чтение и пение за богослужением, за исключением Евангелия, принесение в алтарь просфор, вина, воды, ладана, приготовление и подача священнослужителям кадила, призывание верующих к богослужению колокольным звоном, шествие со свечами на торжественных богослужебных

входах, а также уборка храма и алтаря. С конца 19 века обязанности пономарей были разделены между священосцами, звонарями, певчими, алтарниками, псаломщиками (чтецами) и старостами храма. В алтаре во время богослужения пономарь прислуживал в специальном одеянии — стихаре. На эту должность настоятелем выбирались мужчины-миряне, имеющие пламенное желание помогать в алтаре священству, примерное поведение и веру. Кроме пономарей при проведении различных обрядов священнослужителям помогали и дьячки, но, в основном, они были письмоводителями, то есть вели разного рода канцелярские дела. Эти причетнические должности в андреевском храме исполняли дьячок Николай Архангельский и пономарь Михаил Руднев.

КОПЫЛ. В 1839 году, была построена и освящена Архангельская церковь в Копыле, а до этого момента сам Копыл, Осиново, Яблоново и другие близко расположенные деревушки были также причислены к приходу Рождество-Богородицкой церкви в Ростошах. Вот как пишет об этом священник В.А.Разумов в своих историко-статистических, биографических и бытовых очерках о селе Ростоши, его храмах, священно-церковнослужителях и прихожанах: «В 1810 году в верстах девяти от Ростошей поселились выходцы из Лебедянских сёл Копыла и Яблонова и образовали деревни: Копыл, Мамонтово, Щербаково, Яблоново, Осинovou и Крутую Горы. За неимением своей церкви, эти деревни были приписаны к приходу села Ростошей». Начиная с этого времени, Рождество-Богородицкая ростошинская церковь в метриках стала именоваться «двухприходной», а с 1813 года с припискою кладбищенских церквей Сергиевки и Андреевки — «трёхприходной». Когда же в 1839 году в Копыле на средства прихожан была отстроена собственная церковь, то все шесть деревень с лебедянскими переселенцами отделились от прихода Ростошей и образовали самостоятельный приход под общим названием села Копыл.

Кто именно проводил богослужения в наших храмах, начиная с первого года открытия приходов, нам доподлинно неизвестно. Самые ранние метрические книги этих церквей, к сожалению, до наших дней не сохранились, а из них мы могли бы узнать имена всего причта, служившего в то время в наших храмах. При каждом храме он образовывался по штату, который составлялся духовной консисторией и епископом, исходя из наличия достаточных средств на его содержание.

Церковный причт включал в себя как священнослужителей (священник и диакон), так и церковнослужителей (дьячки, псаломщики, чтецы, пономари и т.п.). Первые относились к высшим членам причта и проходили через особое таинство посвящения в сан, называемое рукоположением, или хиротонией, вторые — причетники, относились к низшим членам.

Обычно в приходах, имеющих более 700 душ мужского пола, церковный причт состоял из священника, диакона и псаломщика, но если приход небольшой, то дьякона в составе могло не быть. В некоторых

приходах разрешалось назначать вторых, а иногда даже третьих священников, когда в приходе имелось более 1300 душ мужского пола, достаточное количество церковной земли или по другим местным обстоятельствам.

В архивных фондах Воронежского областного архива сохранились метрические книги Архангельской церкви села Копыл и Казанской церкви села Андреевка о рождении, браке и смерти, начиная с 1864 года. Из них мы узнали о том, кто же в это время служил в данных храмах. Так вот, в копыльской церкви все обряды и службы проводили: священник Владимир Боголюбов, диакон Василий Введенский и пономарь Стефан Архангельский.

АЛЕКСАНДРОВКА. Казанская церковь в Александровке была построена на средства прихожан в 1870 году. Здесь наряду с бывшими крепостными крестьянами, которыми до отмены крепостного права владели князя Пётр и Дмитрий Крапоткины, а также коллежский регистратор Иван Сергеевич Охлебинин, проживали и государственные крестьяне.

Как раз накануне этого события, в мае 1869 года, вышло в свет Высочайше утверждённое распоряжение главного Присутствия по делам православного духовенства о пересмотре состава приходов и причтов. Необходимость пересмотра объяснялась стремлением к улучшению материального положения духовенства и благоустройству приходов. С этой целью предполагалось число приходов уменьшить, деревни расписать между церквами с большим для причтов и жителей удобством, излишние причты упразднить, а число причетников сократить. В результате приходы были укрупнены, а состав причта сокращён. В документе было отмечено, что состав причта должен состоять из настоятеля и его помощников в звании младших священников, из одного или двух псаломщиков, получивших полное богословское образование, а штатные диаконы могут быть только на особом содержании от прихожан или на вакансии псаломщика.

В свете данного распоряжения в 1870 году с открытием нового прихода в селе Александровка три наших прихода объединили в один — Александровский. Казанская церковь в Александровке стала главной, со своим штатом священно- и церковнослужителей, а копыльская и андреевская церкви — приписными и своего штата уже не имели. Штат главной церкви состоял из настоятеля, двух помощников и трёх псаломщиков. Настоятелем церкви был назначен священник Копыла Владимир Боголюбов, а его помощниками — священник Андреевки Евтихий Новоспасский и священник Павел Магнитский, который позже стал настоятелем данной церкви. Штатными псаломщиками в приходе были псаломщик-диакон Копыла Василий Введенский и псаломщик того же села Василий Эксталёв, а также vicarный диакон Николай Воинов. Были и сверхштатные церковнослужители, это причетники: Василий Румянцев, Николай Архангельский, Василий Руднев и Гавриил Аристов. Несмотря на то, что

служителей наших церквей объединили, службу проводили по-прежнему — каждый в своей, о чём нам и поведали записи в метрических книгах.

Все три церкви были деревянными, холодными и имели по 33 десятины пахотной земли каждая. По опубликованным в 1876 году данным наиболее населённым в то время являлся Копыл. Прихожанами местной церкви были 2029 душ обоего пола, в Александровке проживали 1905 жителей, а в Андреевке — 1451.

Для назначения на должность настоятеля прихода и других служителей храма в духовной консистории специально вёлся учёт свободных священнических, а также диаконских и псаломщических мест. Эти сведения регулярно публиковались в Епархиальных ведомостях. Одновременно с вакансиями указывалось количество единиц всего причта, положенного по штату в данной церкви, число прихожан — «душ мужеска пола», а также наличие причтовой земли. Однако, следует знать, что в 18 веке в России закрепилась практика наследования церковных приходов, когда епархиальный иерей при отпращивании «на покой» приходского священника закреплял, по прошению последнего, место за его сыном, часто служившим в церкви вместе с отцом, или в случае отсутствия мужского потомства — за зятем. Часто встречались случаи, когда претендент мог получить приход путём женитьбы на священнической дочери. Для этого в духовных консисториях специально велись списки невест и всем желающим давались рекомендации.

Церковные старосты и просфорни.

При каждой церкви назначался церковный староста. Это был человек, не имеющий духовного звания, но являющийся главным помощником настоятеля храма по хозяйственным вопросам. В старосты обычно выбирали лиц не моложе 25 лет от роду, известных приходу христианским благочестием и преданностью церкви, добрых и состоятельных прихожан. Часто старостами становились благотворители и прочие богатые люди, неравнодушные к православию и радеющие за благоустройство конкретного храма. Назначались старосты и из крестьянского сословия.

В исторических документах тех лет остались фамилии старост всех трёх наших церквей: в Александровке с 1869 года церковным старостой был крестьянин Ходяков, в Андреевке с 1864 года — крестьянин Кашкин, а в Копыле с 1859 года — крестьянин Авдулов. Староста следил за сохранением церковного имущества, поддержанием порядка в храме и на прилегающей территории, ведал сбором пожертвований, отвечал за приобретение свечей, хранение церковной кассы и даже за содержание приходских кладбищ. Работы по строительству и ремонту храма тоже были его заботой. Для церковных старост в 1868 году указом Императора Александра II даже была утверждена специальная форма. Старостам из крестьянского сословия

полагался кафтан, разрешённый носить при крестных ходах хоругвеносцам — носителям больших полотнищ с изображением Иисуса Христа, Богородицы или святых, укреплённых на длинном древке. Этот кафтан отличался только цветом воротников, обшлагов и галунов на фуражках. Староста стоял во главе приходского совета, являлся его председателем, и все хозяйственные и финансовые попечения о приходе и храме возложены были исключительно на него.

Такое служение на благо своей приходской церкви, безусловно, заслуживало достойного внимания и поощрения. Поэтому церковные старосты, проходящие службу с особенной пользой для церквей, представлялись к наградам и поощрениям. Старосты из крестьянского сословия могли награждаться серебряными медалями сначала для ношения на груди на Аннинской ленте, а затем к медалям для ношения на шее, прежде на Станиславской, а затем на Аннинской лентах.

Кроме того, староста должен был присутствовать при богослужениях, причём не только в воскресные и праздничные, но и в другие дни. Церковные старосты избирались на три года прихожанами, затем их утверждали в должности в местной епархии. Фамилии старост, которые служили в наших храмах, мы не раз встречали на страницах Тамбовских епархиальных ведомостей. Вот они.

Более тридцати лет исполнял должность церковного старосты в Александровке Бычков Михаил. Он заступил на свой пост в 1875 году, и более 12-ти раз срок его службы продлялся на очередное трёхлетие. В 1891 году Михаил пожертвовал 150 рублей на окончание отделки здания для местной церковно-приходской школы, за что епархиальным начальством ему была объявлена благодарность. В 1895 году за заслуги по духовному ведомству ему была Всемилостивейше пожалована серебряная медаль «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте, а в 1909 году он получил серебряную медаль «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте.

Василий Кашкин в Андреевке исполнял свою должность также более тридцати лет, а избрали его церковным старостой в 1864 году. Усердие Василия в служении на благо своей приходской церкви было по заслугам оценено епархиальным начальством. Так, в 1887 году за долговременную службу в должности старосты и увеличение церковных доходов он получил архипастырскую благодарность, а в 1896 году был награжден серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте.

В Копыле за это время церковными старостами были разные люди. С 1859 года, как мы уже отмечали выше, эту должность исполнял крестьянин Авдулов (к сожалению, его имя не сохранилось). Затем старостой был избран Василий Теньков, которому в 1898 году за заслуги по духовному ведомству была пожалована высочайшая награда — серебряная медаль «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее. В 1901 году на должность

старосты прихожане избрали Кузовкина Дмитрия, который продержался на этом посту два срока. А в 1907 году церковным старостой был избран Тиньков Тимофей. Тимофей проживал в деревне Мамоново и был довольно состоятельным человеком. В 1906 году (за год до своего избрания), он пожертвовал в свою приходскую церковь икону, крест и лампаду общей стоимостью 172 рубля, за что ему была объявлена архиастырская благодарность. А в 1914 году, уже в качестве старосты, за заслуги по духовному ведомству Тимофей Тиньков был пожалован серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте.

Ещё хочется рассказать о церковной должности просфорни. Во все времена основная работа православного храма строилась вокруг Богослужения. Выпечка просфор — обязательная составляющая службы. Человек, занимающийся хлебопечением, должен быть надёжен и уравновешен, так как он выполняет очень ответственную работу. Это человек, много лет состоящий в приходе, доказавший Веру делами. В каждом номере Епархиальных ведомостей наряду со священническими, диаконскими и псаломщическими свободными местами, объявлялись вакансии на просфорнические места. На эту ответственную должность по обычаю назначались церковные вдовы. В 1890 году на должность просфорни к церкви села Копыл была определена вдова местного диакона Ольга Златоустовская, муж которой, Василий Павлович Златоустовский, умер в 1889 году, прослужив в данной церкви около семи лет. В 1903 году Ольга была назначена на просфорническое место к церкви села Кулешовка, а в 1906 году перемещена, согласно прошению, к церкви села Сергиевка. Вероятнее всего, их уже взрослые дети, как водится, тоже имели сан для служения в церкви, а мать, оставшаяся без мужа, перемещалась вслед за ними.

Благочиннические округа.

Церковные приходы, находящиеся в непосредственной территориальной близости друг от друга, объединялись в благочиннические округа, во главе которых стояли священники благочинные. Такие структурные подразделения создавались исключительно для удобства руководства церковной жизнью епархии.

Учреждение таких округов в составе епархии было известно ещё с древности. Их возглавляли особые надзиратели, которые подчинялись епископам и следили за старательным исполнением своих обязанностей приходскими священниками. Такие надзиратели на Руси были известны как десятинники и поповские старосты, и только с первой половины 18 века они стали называться благочинными. Ранее благочиннические округа именовались также сороками. Отсюда и пошло известное наименование Москвы «городом сорока сороков».

Приходское благочиние обычно включало 10-30 окрестных церквей. Назначение на должность благочинного производилось распоряжением по епархии, а выбор падал на одного из приходских священников, причём, если в округе находилось более 15 приходов, то благочинному мог быть придан помощник.

Священник благочинный сам по своей сути являлся одним из помощников епископа и обязан был наблюдать за духовенством и прихожанами вверенного ему округа. Именно он ходатайствовал перед Духовной Консисторией о рукоположении новых священников и диаконов, о назначении псаломщиков, заботливо наставлял новопоставленных, а при необходимости, и руководил ими. По его же прошению производилось представление к церковным наградам усердных, а также наказание нерадивых служителей храмов. Кроме того, благочинный обязан был самолично, не менее двух раз в течение года, посещать все приходы своего благочиния, а при особой надобности немедленно выезжать для разрешения возникших недоразумений и конфликтов. В случаях же перемещения настоятелей, он должен был непосредственно присутствовать и контролировать сдачу и приём церковных приходов. В общем и целом, все проблемы церковных приходов вверенного ему округа были проблемами благочинного. При посещении приходов священник благочинный проводил проверку всей ведущейся в храме документации, в том числе и метрических книг, которые удостоверял своею подписью. Вот и в метрических книгах наших селений имеются собственноручные подписи благочинных: «свидетельствую благочинный протоиерей такой-то».

Количество округов в каждом уезде не было величиной постоянной. По мере строительства новых храмов создавались и новые округа. Так, в 1863 году в Борисоглебском уезде был образован новый благочиннический округ, который получил название Токайского. В него вошли следующие сёла, уже имевшие церкви: Ростоши, Архангельское, Никольское, Сергиевка, Андреевка, Копыл и Дерябкино. Благочинным был назначен Иоанн Георгиевич Успенский. Распоряжение епархиального начальства гласило следующее: «Благочинный священник села Усть-Оржевки Кирсановского уезда Иоанн Успенский, согласно прошению, перемещён в село Ростоши Борисоглебского уезда на вновь открывшуюся 3-ю священническую вакансию и вместе с сим определён благочинным на вновь образовавшееся в оном уезде благочиние». В течение 23-х лет с небольшим перерывом Иоанн Георгиевич успешно исполнял обязанности по надзору за порядком в округе, неоднократно бывал и в наших селениях и знал всё о положении дел в подотчётных ему приходах.

Как долго Токайский округ носил такое имя — нам неизвестно, но в 1876 году он уже назывался просто 4-й Борисоглебский. До 1876 года в 4-ом округе было 19 церквей, причём, только 10 из них были главными, а 9 — не имели своего штата и были приписными. В число последних входили

копыльский и андреевский храмы, которые были приписаны к главному храму во имя Казанской Божией Матери, построенному в Александровке в 1870 году. В 1876 году разделение церквей на главные и приписные было отменено. Все три наши церкви опять стали самостоятельными, каждая со своим церковным штатом. В Копыле и Александровке церковный причт состоял из священника, диакона и псаломщика, а в Андреевке — из священника и псаломщика.

В 1880 году в 4-й округ входили 20 церквей, в 1893 году было уже 22 церкви, прихожанами которых являлись 32 515 душ мужского пола. Общий штат священников состоял из 32 единиц, причтовой земли было 1114 десятин. Кроме наших трёх сёл в округ входили ещё 19: Ростоши, Полетаево, Павловка, Сергиевка, Кулешовка, Калиновка, Пичаево, Николаевка, Елань-Козловка, Новоспасское на Елани, Хомутовка, Ново-Спасское на Кисельной вершине (Кисельное), Костино-Отделец, Ново-Архангельское, Архангельское, Никольское на Токае, Дерябкино, Питим и Липовка.

Село Новоспасское на Елани, в настоящее время Новоспассовка, где, к сожалению, осталось всего три дома, родина писателя и журналиста Гавриила Троепольского. Его отец, священник Николай Семёнович Троепольский, в течение 10 лет был благочинным нашего округа и занимал эту должность с 1920 года. Кого именно сменил он на этом нелёгком посту — установить не удалось. Зато мы знаем, что до него, с 1890 по 1917 годы, наше благочиние возглавлял священник села Полетаево Усманского уезда Владимир Николаевич Знаменский. Протоиерей Владимир Знаменский исполнял обязанности нашего благочинного 27 лет и в 1913 году его заслуги на этом посту были высоко оценены епархиальным начальством: за отлично-усердную службу и особые труды он был пожалован Высочайшей наградой — орденом Святого Владимира 4-й степени. Оба священника: Николай Троепольский и Владимир Знаменский являли собой достойный пример православного пастыря. Обоим приходилось часто ездить по приходам, бывать во всех наших церквях, смотреть за тем, как служат священники, как проповедуют. Они следили, чтобы в храмах был порядок, и чтобы батюшки вели благочестивую жизнь.

В справочной и памятной книжке по Тамбовской епархии на 1893 год 4-й благочиннический округ в Борисоглебском уезде уже именуется как Борисоглебский Ростошинский. К тому времени в Борисоглебском уезде было 92 церкви: 14 церквей — в 1-ом Борисоглебском округе, включавшем в себя город Борисоглебск и его пригород, 30 — во 2-ом Борисоглебском Уваровском, 23 — в 3-ем Борисоглебском Бурнакском и 26 церквей — в нашем, 4-ом Борисоглебском Ростошинском благочинническом округе.